

საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის
არნ. ჩიქობავას
სახელობის ენათმეცნიერების ინსტიტუტი

ხელნაწერის უშუალოდ

თეონა ზახას ასული ნაცვლიშვილი

დარგობრივი ლექსიკის საკითხები უდიურში

(კულინარია, მცენარეები, ფრინველთა და ცხოველთა სახელები,
ჭურჭლეულები)

10. 02. 09 მისი იბეროლ-კავკასიური (კავკასიური) ენები
(აფხაზურ-დიღურ, ნახური, დაღესტნური)

ავტორეფერატი

ფილოლოგიის მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის მოსაპოვებლად
წარმოდგენილი დისერტაციისა

თბილისი
1998

ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКИ В УДИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(кулинария, растения, имена птиц и животных, посуда)

Большая часть исследователей считают, что удийский народ и удийский язык - единственное, что осталось от исторически кавказской Албаний (по сведениям грузинских источников - Эреги).

В древних грузинских и армянских памятниках письменности зафиксировано: на армянском - албанцы, на грузинском - эрийцы.

П. Ингорюкв отмечает, что в V-VII в.в. в провинции Эреги проживало смешанное грузино-албанское население.

Только в трех деревнях компактно живет население, говорящее на удийском языке, это - Варташени, Ниджий (Республика Азербайджан), Зинобнани (Республика Грузия).

"Удийцы и удийский язык во II половине XIX в. имели небогатое положение. Надо заметить что кроме двух деревень, уже не был слышен удийский язык, они беседовали на турецком и армянском языках. Удийский полон турецких, персидских и армянских слов", - писал Ив. Джавахишвили.

Из горских иберийско-кавказских языков, наряду с грузинской, удийский язык единственный имеет древнюю письменность

Удийский язык исследовали такие ученые, как - Ю.Клапрот, Ад. Дирр, Рих. Эркерт, Ив. Джавахишвили, Арн. Чикобава, Ил. Церцвадзе, В. Панчвидзе, Е. Джейранишвили, Т. Сихарулидзе, Б. Талибов и др.

По звуковому составу и фонетическим процессам удийский язык сходен с остальными кавказскими языками.

Учитывая лингвистическое и общее культурно-историческое наследие литературных языков, очень важно произвести как можно точный учет отраслевой

лексики, как в языках, так и в диалектах, вместе с теми специфическими фразами, в которых они применяются в пределах соответствующих реалий.

Работа над отраслевой лексикой удийского языка в соответствие с контекстуальными формами на фоне фонетических процессов представляет несомненный интерес с точки зрения лингвистического исследования этого языка. Это предполагает выявление древних албанских форм, которые имеются в современном удийском языке.

Отраслевая лексика удийского языка, дает возможность выявить исконные основы, фиксировать течение фонетических изменений и анализ языковых особенностей в родственных языках. Это даст возможность проследить языковые процессы происходящие в сегодняшнем удийском языке.

Во вступительной части подвергаются анализу мнения ученых, существующие в научной литературе, которые касаются собственно удийского языка и истории его изучения. Представлены задачи и цели научной работы, которая подразумевает доскональное изучение отраслевой лексики удийского языка.

В первой главе исследуется лексика, которая связана с удийскими блюдами, с мясными и молочными продуктами, со сладостями и т. д. напр: хлеб, как еда, широко представлена в удийской кухне и, соответственно, имеет множество лексических вариантов.

Например, *taza* *ɣim* "новый хлеб"; *agimim* *ɣim* "пшеничный хлеб"; *ɣipɛin* *ɣim* "первый хлеб" (применяется для собак). В других, родственных удийскому дагестанских языках, для передачи значения хлеба представлены формы *ɣad*, *ɣed*. а в удийском - формой *ɣad*, которая передает не значение хлеба, а значение *mɣadi* - лепешка из кукурузной муки.

При рассмотрении представленных слов, следует принять во внимание ментрчанск. *mɣadi*//*ɣkidi* которое восходит к *m-ɣodi*// *mɣidi* и соответствует грузинскому - *mɣadi*.

Несмотря на явно грузинскую основу, которая впоследствии заняла соответствующее место в других кавказских языках, напр. абх. а-са "хлеб", по мнению

К. Михайлова формы распространенные в аварском и лакском языках $\check{c}ed$, $\check{c}at$ не укладываются рамки в закона адаптации картвельских языков \check{c}/s .

Удйская форма $\check{c}at$ соответствует груз. $\check{m}sad$ и существующим в родственных дагестанских языках формам аварск. $\check{c}ed$, лакск. $\check{c}at$, лезгин. $\check{c}at$, тинух. $\check{c}ati$, цахурск. $\check{c}at$.

$qag\dot{i}$ - "мука", $qat\dot{o}dali\ qag\dot{i}$ - "кукурузная мука".

Общедагестанскими корневыми согласными представлены x , \check{y} , которые являются рефлексамии фарингального X и представлены формами: аварск. $xog\dot{o}b$; карат. $xog\dot{o}b$; лезг. $\check{y}ig$; табас. $x\check{y}$...

Существующий в дагестанских языках корневой согласный x можно связать с грузинским $xog\dot{p}ali$. Само собой "пшеница" в группе дагестанских языков также, как в черкесском, чеченском и нигушском, представляется корневой морфемой $q.../x.../h$ и его вариантами, которые обозначают пшеничные изделия и его сорта.

В древне-грузинском пшеница использовалась как общий термин, обозначающий все виды растения. Но впоследствии он стал общим термином группы хлебных.

Фонетически удйская лексема $qag\dot{i}$ - "мука" находится в стадии становления: звонкие смычные согласные в начальной и интервокальной позиции становятся глухими.

$uc\dot{c}$ - "мед"

В кавказских языках с аналогичным значением встречаются следующие формы: арчб. $im\check{c}$, аварск. $h\check{m}p\check{c}$, ахвах. $uc\dot{c}$, дидойск. $im\check{c}$, дарг. $waga$, лакск. $im\check{c}$.

Корень-основа восходит к нахско-дагестанскому языковому уровню. Их общекорневыми элементами являются c , s , z , \check{c} . Надо предполагать, что они - рефлекс сильного абруптива \check{c} .

Параллельно с этим, мы представляем существующие в абхазском лексичес-

кие формы а-сха "мед" и а-сбах "соты", которые в дагестанских языках распространены со значением "сладкий", напр. аварск. $m\check{m}sa$; ахвахск. $m\check{m}sa$; лак. $m\check{m}sa$; арчин. $iz-$ $du\check{t}$; лезгин. $weg\check{c}$; хиналуг. $m\check{m}c$. Представленные примеры показывают, что "мед" и "сладкий" имеют один и тот же корень.

При рассмотрении значения "мед" необходимо отметить, что "мед" - это "густо смешанная пчелиная сладость", "медовый хлеб", "медовый напиток".

Такое разнообразие значений не является неожиданным ибо, возможно общедагестанский корень со значением "мед" "сладкий" находит параллель с др.-грузинской формой $tap\dot{t}-uc\dot{c}-i$.

Во второй главе представлены наиболее интересные формы удйско-албанских историко-языковых соответствий.

напр. tul "виноград"

Сопоставление материалов кавказских языков проливает свет на слово со значением "виноград", где в нескольких языках представлен один и тот же корень, и в нем выделяются c , t как общекорневые элементы. Ак. Шанидзе отмечает, что албанское значение II месяца осени $tulep$ по древне-грузинскому календарю "stvilisai".

Албанское $tulep$ объясняется основой удйской формы "виноград".

Известно, что с деривационной функцией в удйском применяются и падежные окончания эргатива $-en$, напр: $sem-en$ "грязный"; $iz-en$ "зима" (ср. iz "снег"). Форма $tulep$ является формой эргатива-инструментальной основы виноград, которая позже приобрела семантику "первого месяца осени", "октябрь", "осени".

Для аналогии нужно отметить, что осень в грузинском языке часто обозначается абстрактной формой $qig\dot{z}oba$, полученной из основы $qig\dot{z}o$.

Представленная в албанском языке форма не сомненно объясняется удйской основой. Таким образом, в грузинско-албано-удйских языках отмечается материальное сходство корня, основы обозначающего виноград - $tulep$ которое явно удйского происхождения.

В третьей главе представлены названия птиц и животных, напр.

kokos - "курица"

Представленное слово kokos звукоподражательного характера, и значение оформлено исходя из кудатанья курицы. Надо отметить, что аналогичную картину имеем и в индоевропейских языках.

mozv - "теленка"

В связи с этим словом необходимо обсудить семантику и происхождение существующей в грузинском языке формы mozvegi.

Ив. Джавахишвили прямо отмечает, что "у большинства названий домашних и диких животных один и тот же корень, напр. pezvi и mozvegi". Надо отметить, что в значении "pigi" в чанском представлена форма mozgi. В Раче для двухгодовалого теленка имеется название mozvi.

Рассматривая формы *с*ur "pigi", надо отметить, что в ряде кавказских языков отмечены формы с корневой морфемой z, а представленная в удийском языке *с*, является, в частности, рефлексом *с*/z.

Закрепленная в удийском языке форма mozvi, которая в данный момент является простой основой, несмотря на то, что в настоящее время элемент *мо* не исследован, налицо факт его семантической и фонетической идентификации с грузинским mozveg, чанским mozagi. Надо заметить, что она представлена и в других дагестанских языках, имеющих соответствующую основу, и это подтверждается его семантическим значением.

В удийском языке для обозначения общего имени детеныша имеется форма tul.

Груз. "batki" - "детеныш, барашек"; чанск. tikap//tikap, мингр. batki.

Кроме представленной в научной литературе картвельских основ этого же ряда считаются мингр. batki, груз. batkani, чанск. tikani, ахвах. tuka, хварш. ciki, гунзиб. tiga, дидойск. teka, tika.

В целом ряде дагестанских языков и, в том числе в удийском, для обозначения детенышей животных представлены следующие основы: арчнб. *matl* *пахсы*, *masva>matva*; удийск. *tul* "общее имя безвозрастных" (ср. удийск. *potik* "поросянок"; мегр. *tul* "поросянок"; др. груз. *teli* "поросянок").

Вследствие анализа представленных форм, возможно выделение корня *t* со значением первого детеныша. Арн. Чикобава предполагает, что *matl* также имело значение человеческого сына в чанском, этот же корень *t* должен быть в грузинском *martve*

vei - "коза"; *velcik* "козлячок", *kesi* "коза".

Т. Сихарулидзе отмечает, что представленные в удийском языке слова имеют синонимическое значение, т.е. существование пар в большинстве случаев объясняется экстралингвистическими факторами.

В настоящее время трудно различить заимствования и собственно удийские слова, так как заимствования так ассоциированы, что воспринимаются как собственно удийские лексемы (ср. *okuz* "бык", из "бык").

Во-первых, представим слова и общие корневые морфемы, существующие в родственных кавказских языках, напр: аварск. *se*; хиналуг. *sike*; ахвах. *sihai*; дидойск. *seke*//*seke*; чамал. *sehai*; арчин. *cej*; табас. *ser* и т.д.

Интересно, что С. Хайдаков в лакско-даггинско-лезгинских языках общекорневым элементом выделяет согласную *q*, а существующий в удийском языке *k* считает рефлексом *q*.

Представленное С. Хайдаковым мнение об удийской форме *kesi* "коза", вызывает сомнения, так как оно заимствованно.

В лингвистической литературе было отмечено, что в удийском *vei* "коза", из-за логического процесса деградации абрунтажа, потеря абрунтажа ее утяжелит повлекла появление переднеязычного *v*, т.е. первичная модель основы *vei* была *sei*, в которой корневым элементом выделяется согласный *с*; *v* *ei* - детерминативный суффикс, присоединенный к основе (ср. *maq-ei* "кефир").

Если это так, тогда можно связать удийскую основу *vei* с грузинским *cal*.

которая само собой, по мнению некоторых ученых, считается произошедшей от аварского названия *се* "коза".

В четвертой главе представлена лексика, обозначающая домашнюю посуду. напр. *leker* "посуда".

В удийском языке общим термином, обозначающим посуду, является форма *leker*. При рассмотрении лексики, обозначающей посуду, в дагестанских и других кавказских языках, как с точки зрения лексики, и семантики, положение неоднозначное, ибо формы, связанные с лексикой, обозначающей посуду близко стоят к восточным языкам, и это неудивительно исходя из исторических и географических контактов.

leker "посуда" - встречается только в удийском языке.

Для ясности представим еще один пример.

malaka "ложка"

В первую очередь рассмотрим существующую в грузинском языке форму "ложка" *malaka*.

По предположению М. Андроникашвили слово "ложка" происходит от слова перс. "govzak", которое толкуется как "zarc anli". Само слово возможно удийское, т.к. в средне персидском оно не отмечено, фиксируется в новом персидском в форме "gozag" со значением "кувшин", "котел", что в современном грузинском обозначает "винный".

Для уточнения семантических значений надо отметить, что в целом ряде кавказских языков форма *kuz* встречается со значением прибора для питья или ношения воды.

В собственно удийском языке существующая форма *malaka* "ложка" семантически соответствует в грузинской форме "malaka", и не только семантически.

Согласно И. Абуладзе - *malaka* "сосуд для воды".

В заключении считаем важным рассмотреть еще одну форму, существующую в удийском языке.

buleka "взбивалка" (применяется при изготовлении масла)

Данное слово представляет собой композит *bui* "голова" и *kai*, *kai* возможно и есть тот элемент, который и обозначает посуду в общем.

В заключении, можно предположить, что формы *le-k-er*, *mala-k-a*, *bui-e-k-a*, как носители семантики посуды, в настоящее время имеют общую корневую морфему, обозначающую "посуду", этимологию которой трудно установить.

Таким образом, с точки зрения установления семантических значений, исследованная нами отраслевая лексика удийского языка, находит определенные параллели в древне - грузинском языке, что еще раз подтверждает исторические взаимоотношения этих языков.

В нынешнем удийском языке представлены именно такие древнейшие формы, которые не встречаются ни в других дагестанских, и даже в кавказских языках.

Наряду с этим, можно сказать, что на лексический состав удийского языка большое влияние оказывает соседний азербайджанский язык.

Во процессе работы над отраслевой лексикой удийского языка нам удалось выявить фонетические особенности этого языка.

Нужно отметить, что его консонантная система отличается от системы других родственных языков. Например, подтверждается существование вариантов преруптивов в фонетическом разрезе. Для удийского характерен процесс лабиализации согласных, в связи с этим надо отметить передвижение заднеязычных лабиализованных спирантов, которые дают билабиальные фонемы. На фоне такого фонетического процесса за исключением *hu xw (-x-u)* $\phi^0 > \phi$ стала возможной фиксация *ju, gw (j-u) > \phi, напр. *fal* яйцо $gwal > fal$ (ср. *ma-gr-obali* "кладущая яйцо" и *ywin // gwip > \phi win > \phi i (ср. *filol* "напившийся").**

Отраслевая лексика удийского языка дает возможность выявления исконной лексики, что создает общее представление о положении лексики удийского языка.